

Инвестиционные технологии исламских банков и перспективы становления беспроцентного банковского сектора в России

О. И. Редькин, А. Д. Рудоквас, И. Тенберга

Для цитирования: Редькин О. И., Рудоквас А. Д., Тенберга И. Инвестиционные технологии исламских банков и перспективы становления беспроцентного банковского сектора в России // Правоведение. 2018. Т. 62, № 4. С. 692–713. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.407>

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. стимулировал переосмысление основ привычной финансовой модели и поиск возможностей ее нравственной перезагрузки. В связи с этим инвестиционные технологии ведения банковского дела приобретают большое значение. Сегодня на развитие нового тренда в области банковских инвестиций оказывает влияние деятельность исламских банков, которым присущ отказ от взимания и выплаты процента, а также от проведения спекулятивных операций. Исламское банковское дело дает возможность привлекать альтернативные источники финансирования и при этом не ставит финансовую политику национальных государств в прямую зависимость от стоимости кредитных денег, что подразумевает новые возможности для инвесторов. Инвестиционная деятельность исламских банков считается одним из самых эффективных инструментов, способных обеспечить финансовую стабильность и устойчивое экономическое развитие. Исламское банковское дело не только объединяет активы инвесторов, исповедующих ислам, но и мобилизует их духовный потенциал. Однако для российской юридической науки деятельность исламских банков остается мало изученным и слабо понимаемым явлением. В статье раскрываются основные аспекты исламского права, запретительные императивы и нравственно-ценностные ориентиры деятельности исламских банков. Особое внимание уделяется концепции справедливости в исламском банковском деле, а также осуждению роста денег в христианской традиции. Авторы предлагают принять закон об инвестиционно-доверительной банковской деятельности, что позволит создать в России два финансовых сектора (процентный и беспроцентный) и отграничить кредитные (конвенциональные) коммерческие банки, специализирующиеся на процентно-спекулятивной банковской деятельности, от коммерческих банков, ориентированных на неспекулятивную банковскую деятельность по модели исламских банков. Для создания коммерческих банков нового образца следует заимствовать частнопроводную конструкцию траста.

Ключевые слова: исламское банковское дело, исламский банк, инвестиции, незаконный рост, *риба*, справедливость, инвестиционно-доверительный банковский сектор.

Редькин Олег Иванович — д-р филол. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.redkin@spbu.ru

Рудоквас Антон Дмитриевич — д-р юрид. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; rudokvas.a@jurfak.spb.ru

Тенберга Инесе — советник по вопросам финансового права ЕС, эксперт в области исламского банковского дела, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Биржевой пер., 6Б-2; jurfakspbgu@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

1. Введение. После мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. исламское банковское дело¹ вступило в активную фазу развития, продемонстрировав финансовую устойчивость исламских банков «аль-банк аль-ислами» (*al-bank al-'islāmiyy*) или «аль-масриф аль-ислами» (*al-maṣrif al-'islāmiyy*)². Основой исламского банковского дела выступает концепция «непроизводительности денег», не допускающая извлечения материальной выгоды («фаида» (*fāida*)) от передачи заемных денежных средств, а следовательно, взимания и выплаты процентов («ан-нисба аль-миавийа» (*an-nisba al-miawīya*)).

Процесс развития исламского банковского дела следует отнести к одному из основных направлений социально-экономической политики стран — участниц Исламского банка развития³ (далее — ИБР), главным образом ориентированной на нивелирование бедности, предоставление помощи социально незащищенным слоям населения и устойчивое развитие⁴. Наиболее влиятельными участниками рынка исламских финансов⁵ являются Бахрейн, Индонезия, Иран, Катар, Кувейт, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Турция. Исламское банковское дело интенсивно осваивают такие страны — участницы Шанхайской организации сотрудничества, как Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан. В Поднебесной полагают, что исламское банковское дело не только выгодно для освоения новых инвестиционных механизмов, но и предоставляет возможности для расширения финансово-торгового сотрудничества со странами мусульманского Востока⁶. Подтверждая заинтересованность китайской стороны в продвижении исламского банковского дела, Торгово-промышленный банк Китая (англ. *Industrial and Commercial Bank of China*) в мае 2015 г. подписал с ИБР соглашение о совместной работе по созданию новых исламских банковских продуктов⁷. Исламская финансовая система в силу ее торговой составляющей не зависит от

¹ Под исламским банковским делом авторы понимают банковскую деятельность без взимания и выплаты процентов, опирающуюся на правовые, нравственно-ценностные и социальные нормы ислама.

² Под исламским банком авторы понимают финансовую организацию, специализирующуюся на предоставлении банковских услуг с соблюдением предписаний шариата.

³ Исламский банк развития (англ. *Islamic Development Bank*) начал осуществлять свою деятельность в 1975 г. По состоянию на 13.07.2019 в ИБР входят 57 государств: ISDB Member Countries // Islamic Development Bank. URL: <https://www.isdb.org/isdb-member-countries> (дата обращения: 15.07.2019).

⁴ На тему устойчивости в исламском мировоззрении см.: *Наумкин В. В.* О концепции устойчивого развития в исламе // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 1. С. 28–35.

⁵ Под исламскими финансами авторы понимают денежные средства, которые находятся в легальном обороте исламских финансовых организаций и используются в целях инвестиций в запрещенные шариатом активы. О разграничении исламских финансов в модернистском и исламистском значении см.: *Беккин Р. И.* Исламская экономика в «Исламском государстве»? // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 6 (57). С. 132–142.

⁶ См. об этом: *Vizcaino B.* China turns to Islamic finance to expand economic clout. URL: <https://www.reuters.com/article/us-islam-financing-china-idUSKCN0RM08020150922> (дата обращения: 15.07.2019); CPEC and Islamic finance: growth, opportunities and challenges // Global Islamic Finance Report. URL: http://gifr.net/gifr2017/ch_19.pdf (дата обращения: 15.07.2019); Islamic banking key to financing China's Belt and Road // The National. URL: <https://www.thenational.ae/business/banking/islamic-banking-key-to-financing-china-s-belt-and-road-1.786098> (дата обращения: 15.07.2019); *Yi R. T.* Islamic finance as a tool of Chinese financial diplomacy. URL: <https://www.islamicfinance.com/2016/10/islamic-finance-tool-chinese-financial-diplomacy/> (дата обращения: 15.07.2019); Third China — UAE conference on Islamic Banking & Finance concludes successfully amid international acclaim // Hamdan Bin Mohammed Smart University. URL: <https://www.hbmsu.ac.ae/news/third-china-uae-conference-on-islamic-banking-finance-concludes-successfully-amid> (дата обращения: 15.07.2019).

⁷ Industrial and Commercial Bank of China Unit partners ICD // Islamic Finance. URL: <https://www.islamicfinance.com/2015/05/industrial-commercial-bank-china-unit-partners-icd/> (дата обращения: 15.07.2019).

денежно-кредитной политики США, поэтому рассматривается Китаем в качестве альтернативы традиционной финансовой системе.

Наряду с проникновением исламского банковского дела в финансовые системы ряда мусульманских стран, исламские банковские услуги входят в линейки инвестиционных подразделений ряда западных финансовых организаций, занимающих лидирующие позиции в мире, в частности *BNP Paribas*, *JP Morgan*, *Crédit Agricole*, *Barclays*, *Société Générale*, *Citigroup*, *Standard Chartered PLC*.

В последние годы в западной академической среде набирают популярность программы обучения исламскому праву (юриспруденции) и исламским финансам (банковскому делу). Показательно, что курсы лекций по данным направлениям проводятся в таких лидирующих высших учебных заведениях, как Оксфордский университет⁸, Имперский колледж Лондона⁹, Кембриджский университет¹⁰, Гарвардский университет¹¹, Принстонский университет¹², Чикагский университет¹³.

2. Правовая идеология исламских банков. Исламские банки в своей деятельности обязаны руководствоваться предписаниями шариата (*ash-sharīʿa*)¹⁴, которые отождествляются с волей Всевышнего. Категорическим императивом деятельности исламских банков выступает следование высшим целям шариата («макасид аш-шариа» (*maqāṣid ash-sharīʿa*))¹⁵, которые состоят в охране таких ценностей, как религия («дин» (*ad-dīn*)), жизнь («аль-хайат» (*al-hayāt*)), разум («аль-акл» (*al-ʿaql*)), продолжение рода («ан-насл» (*an-nasl*)) и собственность («аль-мулк» (*al-mulk*)). При этом все ценности находятся в иерархической соподчиненности, т. е. религия стоит на высшей ступени, а собственность — на сравнительно низшей.

⁸ В Оксфордском университете образован центр *Oxford Centre for Islamic Studies (OCIS) Scholarships* (URL: <http://www.ox.ac.uk/admissions/graduate/fees-and-funding/fees-funding-and-scholarship-search/oxford-centre-islamic-studies-ocis-scholarships> (дата обращения: 05.08.2019)).

⁹ При Имперском колледже Лондона разработана программа обучения совместно с Исламским банком развития (URL: <https://www.imperial.ac.uk/study/pg/fees-and-funding/scholarships/international-scholarship-collaborations/islamic-development-bank--imperial-college-scholarship/> (дата обращения: 05.08.2019)).

¹⁰ Кембриджский университет в 2014 г. запустил проект повышения квалификации *Cambridge Islamic Finance Leadership Programme* (URL: https://www.cambridge-ifa.net/iffp/iffp_intro.php (дата обращения: 05.08.2019)).

¹¹ В Гарвардском университете при Школе права разработан ряд исламских образовательных программ (URL: <https://pil.law.harvard.edu/courses/> (дата обращения: 05.08.2019)). — Кроме того, в 2018 г. при поддержке Банка развития Катара (*Qatar Development Bank*) в Университете была проведена отраслевая научная конференция *Harvard Islamic Finance Conference* (URL: <https://humafic.com/> (дата обращения: 05.08.2019)).

¹² В Принстонском университете разработана программа Ближнего Востока, в рамках которой предлагается обширный набор курсов лекций, в том числе посвященных исламскому праву (URL: <https://gradschool.princeton.edu/course-subjects/near-eastern-studies> (дата обращения: 05.08.2019)).

¹³ В Чикагском университете при факультете схоластического богословия (*Divinity School*) разработана программа *Islamic Studies* (URL: <https://divinity.uchicago.edu/islamic-studies> (дата обращения: 05.08.2019)).

¹⁴ Чтобы раскрыть глубину значения шариата, используются следующие словосочетания: правильный (праведный) путь («ат-тарик аль-мустаким» (*aṭ-ṭarīq al-mustaqīm*)), ясный путь («аль-манхадж» (*al-manhadj*)), источник воды («маврид аль-маа» (*mawrid almāʾ*)), место у водоема («макьян' йиджма аль-маа» (*al-makān yijmāʾ al-māʾ*)), добро, благо («аль-хайр» (*al-hayr*)) и др. См. об этом: *Jalil A., Ramli M. A., Shahwan S. The four introductory theories of fiqh muamalat. Nilai, 2014. P. 2–3.*

¹⁵ «Максад» (*maqṣad*, мн. ч. *maqāṣid*) — цель, намерение, основополагающая идея, замысел, задача. «Максад» в исламской традиции равнозначен словам *telos* в древнегреческой, *finalité* во французской, и *Zweck* в немецкой традициях. См. об этом: *Ауда Д. Цели шариата: руководство для начинающих. М., 2015. С. 120.*

Концептуальная основа деятельности исламских банков — их функционирование на условиях доверия («амана» (*amāna*))¹⁶. Согласно доктрине ислама, все земные блага принадлежат Всевышнему, но распоряжение ими Он передал людям. Каждый мусульманин обязан использовать свою собственность с присутствующей верующему человеку сознательностью так, чтобы достичь не только личного, но и общего блага¹⁷.

Подобное понимание обладания имуществом в европейской цивилистической традиции содержит концепция социальной функции собственности, разработанная французским юристом Л. Дюги, отстаивавшим необходимость применения метода социального позитивизма в праве. Философские и социологические основы его теории соответствуют теории Э. Дюркгейма о солидарности как социальном факте. По мнению Л. Дюги, человеку как социальному существу присущи солидарность и взаимозависимость, поэтому возникает необходимость соблюдения определенных правил поведения, которые требуются каждому человеку для жизни в обществе, что одновременно гарантирует жизнеспособность самого общества. Л. Дюги обязывает собственников обеспечить использование имущества сообразно не только его экономическому, но и социальному, а также общественному предназначению¹⁸.

Поскольку финансовая архитектура деятельности исламских банков базируется на положениях Корана и сунны как первоисточника исламского права, можно сказать, что между религией и финансами существует тесная взаимосвязь. Так как религия в исламском банковском деле имеет приоритетное значение, то в том случае, когда исламский банк не реализует коранические наставления и заложенную в них естественную природу вещей («фитра» (*fitra*))¹⁹ его финансовая деятельность не может признаваться законной.

Обязанность соблюдения предписаний шариата распространяется на исламские банки и их клиентов вне зависимости от нормативного закрепления таких предписаний в законодательстве. Это можно объяснить тем, что в странах с преимущественно мусульманским населением положения шариата инкорпорированы в законодательство по-разному, и в зависимости от юрисдикции они воспринимаются либо как незыблемый источник конституционного права, либо как источник, в котором описаны типовые решения и способы защиты, либо как инструмент толкования позитивного права²⁰. Наряду с предписаниями шариата,

¹⁶ «Амана» (*amāna*) — состояние безопасности и безмятежности. В юридическом значении «аманат» — то, что в случае совершения акта передачи или поручения находится под надежной защитой доверия и чести. См. об этом: The Encyclopedia of Islam. New Edition. Vol. I (A–B). Leiden, 1986. P. 429–430.

¹⁷ См. об этом: Даваба А. М. Благословенный труд мусульманина. Полезное знание для деловых людей, исповедующих ислам: торговля, имущество, управление доходами, благотворительность на благо общины, государства и себя. М., 2017. С. 24–29, 120–125; Степанянц М. Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). М., 1982. С. 182; Ценности и принципы исламской экономики. М., 2017. С. 53–54; Самигуллин В. К. Ислам и право: опыт постижения. Уфа, 2006. С. 135–136; Иванов Н. А. О некоторых социально-экономических аспектах традиционного ислама // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока / под ред. Ю. В. Ганковского. М. 1982. С. 44–46.

¹⁸ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона. М., 1919. С. 19–21, 81–94. — См. также: Луковская Д. И. Социологическое направление во французской теории права. Л., 1972. С. 101–116.

¹⁹ «Фитра» (*fitra*) — природа, врожденное свойство, качество. См. об этом: The Encyclopedia of Islam. New Edition. Vol. II (C–G). Leiden, 1991. P. 931–932.

²⁰ См. об этом: Сюкияйнен Л. Р.: 1) Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 205–222; 2) Шариат как источник законодательства. Конституционная теория и практика арабских стран // Парламентаризм: проблемы теории, истории, практики: сб. науч. ст. к 60-летию заслуженного

правовую основу работы исламских банков составляет «аль-фикх» (*al-fiqh*)²¹ и его частнопроводные положения «фикх-муамалат» (*fiqh mu'āmalāt*)²². В силу данной специфики исламская банковская деятельность зиждется на банковских стандартах и фатвах²³ авторитетнейших шейхов, часть из которых занимает ведущие должности в наблюдательных шариатских советах при исламских банках. Шариатские советы осуществляют внешний и внутренний надзор за деятельностью исламских банков. К основным функциям надзора внутреннего шариатского совета относятся: юридическая экспертиза сделок, проверка внутренних актов исламского банка на предмет их соответствия положениям исламского права²⁴, разработка новых банковских продуктов. Внешний шариатский совет структурно

юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Исакова Владимира Борисовича / под ред. А. С. Туманова. М., 2010. С. 105–118; *Colon J. C. Choice of law and Islamic finance // Texas International Law Journal*. 2011. Vol. 46, no. 2. P. 417–419.

²¹ «Аль-фикх» (*al-fiqh*) — это понимание (разумение), систематизирующее источники, основы теории и методологии исламского права. Доктрина относит к «аль-фикх» учение познания воли Всевышнего. «Аль-фикх» разъясняет шариат путем метода «иджтихад» (*ijtihād*), что буквально означает «усердствование», «усердие». Суть «иджтихада» заключается в поиске ответов на вопросы, по которым нет прямых (ясных) наставлений в Коране и Сунне. О соотношении «шариата» и «аль-фикх» см.: Милославский Г. В., Петросян Ю. А., Пиотровский М. Б., Прозоров С. М. Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991. С. 254–258, 292–294; Сюкияйнен Л. Р. Общие принципы фикха как юридическое выражение этических ценностей ислама // Ишрак: ежегодник исламской философии. 2010. № 1. С. 219–241.

²² «Фикх-муамалат» (*fiqh mu'āmalāt*) — это часть положений «аль-фикх», посвященных практическим аспектам взаимоотношений между людьми, в том числе вопросам вещного и обязательственного права. См. об этом: Jalil A., Ramli M. A., Shahwan S. Op. cit. P. 8–16.

²³ «Фатва» — это правовое заключение мусульманских ученых, сделанное для разъяснения и практического применения предписаний шариата. При единстве мнений мусульманских ученых в отношении ясных текстов, но подлежащих специальной трактовке («мухкама» (*muḥkama*)), существует несколько подходов к рассмотрению неоднозначных текстов, которые требуют толкования в силу их многозначности («муташабихат» (*mutashābihāt*)). Для первых характерна точность и совершенство, их содержание недвусмысленно и толкование допустимо только в одном значении; вторые подвержены интерпретации — в таком случае происходит аллегорическое восприятие шариата через обращение к смыслу сказанного. Фатвы формируют согласованное мнение («иджма» (*ijmā'*)) и выявляют разногласия («ихтилаф» (*iḥtilāf*)) среди мусульманских ученых по поводу текстов, относящихся к категории «муташабихат». См. об этом: Милославский Г. В., Петросян Ю. А., Пиотровский М. Б., Прозоров С. М. Указ. соч. С. 252; Ясин К. Источники мусульманского права. СПб., 1999. С. 13; Кича М. В. Фетва как особый вид юридической доктрины в правовых системах государств Ближнего Востока // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 8 (87). С. 55–57; Пугачев В. В. Учение Абу-л-А'ла Маудуди об источниках мусульманского права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2. С. 4–8.

²⁴ Под исламским правом авторы настоящей статьи понимают совокупность предписаний шариата и сформулированных на их основе норм частного права («фикх-муамалат» (*fiqh mu'āmalāt*)), их толкование в правовой традиции мазхабов с учетом доктринальных воззрений авторитетных мусульманских ученых современности. Авторы оставляют за рамками статьи освещение разных воззрений на исламское право как на религиозное или юридическое явление, а также не рассматривают проблематику соотношения шариата и фикха, отграничения «мусульманского» права от «исламского». Подробно о научных подходах к раскрытию природы исламского права и его источниках см.: Васильев И. А., Козлихин И. Ю. Основы теории и истории исламского права. СПб., 2018. С. 21–31, 88–94; Самигуллин В. К. Указ. соч. С. 65–94; Schacht J. An introduction to Islamic law. New York, 1982. P. 199–211; Беккин Р. И. Исламское или мусульманское право? (К вопросу о правовых аспектах исламских финансов) // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 429–430; Зарипов З. С., Рахманов А. Р. Исламский кодекс морали и права // Lex Russica. 2004. № 2. С. 569–573; Сюкияйнен Л. Р. Шариат, фикх, исламское право: проблема соотношения // Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова / под ред. М. Б. Пиотровского, А. К. Аликуберова. М., 2016. С. 604–619; Шедов Д. В. Исламское право в современном научном дискурсе // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12, № 3. С. 219–232; Moghul U. F., Ahmed A. A. Contractual forms in Islamic finance law and Islamic investment company of the Gulf (Bahamas) Ltd. V. Symphony Gems N. V. & Others: A First Impression of Islamic Finance // Fordham International Law Journal. 2003. Vol. 27, iss. 1. P. 158–164.

обособлен, так как осуществляет надзор за правильностью действий внутреннего шариатского совета, а также рассматривает третейские споры между исламскими банками и их клиентами²⁵. Шариатские советы исламских банков состоят из опытейших шейхов, независимое экспертное мнение которых гарантирует соответствие действий руководства и служащих исламского банка предписаниям шариата. Шейх — это выдающаяся личность, ученый муж, который дорожит своей репутацией и компетенциями в вопросах исламского права. Таким образом, то, как учредители исламского банка формируют составы шариатских советов, конечно указывает, насколько добросовестно они обязуются осуществлять свою деятельность согласно основам религии. Однако сложность состоит в том, что при издании фатв мусульманские ученые зачастую следуют традиционным для разных мазхабов²⁶ толкованиям того или иного правила, регулирующего частноправовые отношения²⁷. Нередко это порождает доктринальные разногласия, особенно между шариатскими банковскими советами стран — участниц Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, с одной стороны, и шариатскими советами исламских банков Малайзии и Индонезии — с другой²⁸.

3. Ключевые запреты исламской банковской деятельности. Важнейшими ограничениями в работе исламских банков являются, во-первых, запрет на получение незаконного роста («риба» (*ribā*))²⁹, т. е. любого материального воз-

²⁵ О процессе пруденциального и шариатского надзора за деятельностью исламских банков см.: Амара М. И., Бабенкова С. Ю. Правовое регулирование надзорного процесса финансовых институтов в арабских странах // Современное право. 2017. № 11. С. 130–145; Бабенкова С. Ю. Пруденциальный надзор исламских банков, как инструмент хеджирования от экономических кризисов // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 35. С. 38–46; Беккин Р. Особенности шариатского надзора в исламских финансовых институтах: современный опыт мусульманских и немусульманских стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2014. № 3. С. 148–164; Габбасов Р. Р., Вахитов Г. З. Регулирование деятельности исламских банков // Банковское дело. 2014. № 9. С. 25–29; Мулюков Б. Важный фактор успеха исламской финансовой компании — наличие шариатского эксперта с высоким уровнем авторитета в мусульманском сообществе // Рынок ценных бумаг. 2014. № 10. С. 14–15; Ниенхаус Ф. Управление исламскими банками // Настольная книга по исламским финансам / под ред. М. К. Хассана, М. К. Льюиса. Астана, 2010. С. 153–157.

²⁶ Слово «мазхаб» (*madhab*) имеет несколько сходных семантических оттенков: поведение, учение, толк, доктрина, теория, направление и др. Правовые традиции мазхабов различаются как по генезису, месту происхождения, региону применения, так и по уровню влияния на государственную власть. Об истории формирования и традиции мазхабов см.: Васильев И. А., Козлихин И. Ю. Указ. соч. С. 70–82; Хайдарова М. С. Формирование и развитие мусульманского права в Арабском халифате (XII–XIII вв.). М., 1985. С. 153–179; Милославский Г. В., Петросян Ю. А., Пиотровский М. Б., Прозоров С. М. Указ. соч. С. 152.

²⁷ Об этом см.: Тенберга И. Нравственно-ценностные ориентиры в деятельности исламских банков // Закон. 2017. № 1. С. 162–164.

²⁸ Согласно принятой Советом Исламской академии фикха при Организации исламского сотрудничества Резолюции 2012 г. № 190 (20/5) «Роль Академии фикха в рационализации прогресса исламских финансовых институтов: механизмы и способы», в целях координации и обмена мнениями мусульманских ученых, усиления сотрудничества шариатских банковских советов, а также принятия единых нормативных актов, исламские финансовые организации при осуществлении своей деятельности призваны поддерживать рекомендации Академии и исходить из ее резолюций. Полный текст Резолюции см.: Resolution 190 (20/5) The Role of the Fiqh (jurisprudence) Academies in Rationalizing the Progress of Islamic Financial institutions: Mechanisms and Formulas // Islamic Research and Training Institute. P. 269–270. URL: <http://www.irti.org/English/Research/Documents/IES/009.pdf> (дата обращения: 15.07.2019).

²⁹ Слово «риба» (*ribā*) происходит от глагола «раба» (*rabā*), что буквально означает «расти», «возрастать», «увеличиваться», «превышать». Согласно традиции «риба» — это незаконный рост, увеличение, избыток, повышение, подъем, дополнение без встречного предоставления. В праве «риба» — это излишек («заида» (*zāida*)) без встречного предоставления («ивад» (*iwad*)), получаемый кредитором согласно условиям возмездной сделки. См. об этом: Даваба А. М. Указ. соч. С. 89–98; Новикова Р. Г. Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в ислам-

награждения — излишка, приобретаемого без встречного предоставления при совершении возмездных сделок; во-вторых, недопустимость проведения игр, выигрыш в которых основан на случае («майсир» (*maysir*)) и пари («кимар» (*qimār*))³⁰; в-третьих, запрет совершения возмездных сделок с элементом неопределенности («гарар» (*gharar*))³¹.

Запрет «риба» предопределяет отсутствие кредитования как формы движения ссудного капитала. Следовательно, в исламском банковском деле не применимы такие понятия, как «кредитный договор», «стоимость денег», «стоимость кредита». В свою очередь, императивность запретов «майсир», «кимар» и «гарар» лишает исламские банки возможности совершать сделки с традиционными производными инструментами и конвертируемыми облигациями, предусматривающими право на получение гарантированного процента от их номинальной стоимости. Данный подход, по сути, коррелирует с идеей некоторых западных экономистов о необходимости институционального разделения утилитарного банкинга, с одной стороны, и азартного банковского дела — с другой, где в первом случае коммерческие банки работают в ранее заданных рамках (англ. *narrow banking*)³², а во втором склоняются к деятельности по принципу казино. После финансового кризиса 2008–2009 гг. развитие рамочного банковского направления нашло отражение в идее о целесообразности создания «узкоцелевых банков» (англ. *limited purpose banking*)³³.

В связи с необходимостью соблюдения предписаний шариата основой исламской банковской деятельности, направленной на извлечение прибыли, выступают инвестиции («истисмар» (*istit̄mār*))³⁴. Инвестирование признается му-

ском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 48–55; *Kabbara A. H. S. Islamic banking: a case study of Kuwait*. Loughborough, 1988. P. 62–82; *Тенберга И.* Запрет незаконного роста (риба) как основа отказа от взимания и выплаты процента в исламском банковском деле // Закон. 2017. № 4. С. 80–83; *Ghazanfar S. M., Islahi A. A. Explorations in medieval Arab Islamic economic thought: some aspects of Ibn Qayyim's economics (AH691–751/1292–1350AD)* // *Medieval Islamic economic thought: filling the "Great Gap" in European economics* / ed. by S. M. Ghazanfar. London, 2003. P. 134–137; *The Encyclopedia of Islam. New Edition. Vol. VIII (NED–SAM)*. Leiden, 1995. P. 491–493.

³⁰ «Майсир» (*maysir*) — получение чего-либо легким путем посредством участия в авантюре, афере или игре, т.е. в результате наступления случайного события, без учета возможного возникновения убытков в силу заблуждения стороны об исходе игры. «Кимар» (*qimār*) — нанесение победителем в споре другой стороне поражения путем уменьшения ее имущества в свою пользу. См. об этом: *Гиргас В. Ф.* Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб., 2006. С. 911; *Новикова П. Г.* Указ. соч. С. 46–48; *Ayub M.* Understanding Islamic Finance. Chippenham, 2007. P. 61–62; *Atikullah H. A.* The Elements of Qimar (wagering) and Gharar (uncertainty) in the Contract of Insurance Revisited // *Journal of Islamic Economics, Banking and Finance*. 2013. Vol. 9, no. 2. P. 89–90; *The Encyclopedia of Islam. Vol. VI (MANH–MID)*. Leiden, 1991. P. 923–924; *Khan M. A.* Islamic economics and finance: a glossary. London, 2003. P. 152; *Rosenthal F.* Gambling in Islam. Leiden, 1975. P. 3, 35–37; *Browse Compendium // ISRA. Islamic Finance Knowledge Repository*. URL: <https://ifikr.isra.my/compendium> (дата обращения: 05.08.2019).

³¹ «Гарар» (*gharar*) — угроза, опасность, риски, которые скрыты. См. об этом: *ас-Саади А. А.* Радость сердец благочестивых: Объяснение кратких, но полных смысла слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. М., 2002. С. 166–167; *Новикова П. Г.* Указ. соч. С. 45–46; *Ayub M.* Op. cit. P. 57, 61, 75, 110–111, 143–144; *Visser H.* Islamic Finance: Principles and Practice. Cheltenham, 2013. P. 52–55; *Atikullah H. A.* Op. cit. P. 91–92; *Iqbal M.* Islamic finance: An attractive new way of financial intermediation // *International Journal of Banking and Finance*. 2013. Vol. 10, no. 2. P. 5–7; *Khan M. A.* Op. cit. P. 66; *Browse Compendium // ISRA. Islamic Finance Knowledge Repository*. URL: <https://ifikr.isra.my/compendium> (дата обращения: 05.08.2019).

³² См. об этом: *Pennacchi G.* Narrow Banking // *Annual Review of Financial Economics*. 2012. Vol. 4. P. 141–159; *Kay J.* *Narrow Banking: The Reform of Banking Regulation*. London, 2009.

³³ См. об этом: *Chamley C., Kotlikoff L. J., Polemarchakis H.* Limited purpose banking moving from "Trust Me" to "Show Me" banking // *The American Economic Review*. 2012. Vol. 102, no. 3. P. 113–119.

³⁴ Слово «истисмар» (*istit̄mār*) происходит от глагола «самара» (*ṭamara*), что буквально означает «давать плоды». В переносном смысле «истисмар» — искание плодов, привлечение богатства, увеличение благосостояния. См. об этом: *Waldmann A.* *Das Wirtschaftswörterbuch: Arabisch-Deutsch*

сульманскими учеными не только дозволенным, но и желательным («мустахабб» (*mustahabb*)) видом деятельности с оговоркой: увеличение материальных благ в результате инвестирования должно приносить пользу как частным инвесторам, так и обществу в целом.

В практике исламских банков распространены два основных типа инвестиций³⁵: первый тип направлен на объединение вкладов банка и клиента посредством сделок участия — «укуд аль-иштирак» (*'uqūd al-ishṭirāk*); второй — на приобретение актива на имя банка и его последующую передачу клиенту в собственности либо пользование посредством совершения возмездных меновых сделок — «укуд аль-муавадат» (*'uqūd al-mu'āwadāt*)³⁶. Соответственно, исламские банки разрабатывают собственные банковские продукты с расчетом коэффициента извлекаемой прибыли, который может альтернативно зависеть, во-первых, от ожидаемой прибыли от конкретного инвестиционного проекта либо от подлежащей разделу прибыли от доли прямого участия в капитале, во-вторых, от размера торговой прибыли («рибх» (*riḥḥ*))³⁷, получаемой за счет отчуждения конкретного объекта инвестиций, или от заранее зафиксированной выручки («гамиш аль-мурабаха» (*ghamish al-murābaḥa*)), добавляемой к первоначальной цене актива в случае купли-продажи с согласованной наценкой, или от размера («галя» (*ghalā*)) арендной платы за передачу права пользования.

С учетом того, что при совершении сделок участия выгода исламского банка образуется в результате распределения чистой прибыли на основе показателей финансовой отчетности конкретного инвестиционного проекта или хозяйственной деятельности компании, а при совершении возмездных меновых сделок — в результате разницы между первоначальной ценой и ценой перепродажи объекта инвестиций или платы за передачу права пользования на него, наряду с традиционными для конвенциональных коммерческих банков рисками, исламские банки несут дополнительные риски³⁸. Так, в случае совершения сделок участия прибыль

Deutsch-Arabisch. München, 1999. S.31; Browse Compendium // ISRA. Islamic Finance Knowledge Repository. URL: <https://ifkr.isra.my/compendium> (дата обращения: 05.08.2019).

³⁵ Согласно п. 7.1 Шариатского стандарта организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений № 6, разрешенными признаются следующие гражданско-правовые формы: объединение вкладов в форме товарищества «мушарака» (*mushāraka*), «мудараба» (*muḍaraba*); аренда «иджара» (*ijāra*); четыре формы купли-продажи — «салям» (*salām*), «мурабаха» (*murābaḥa*), «таваррук» (*tawarruq*), «истисна» (*istiṭnā*); и два производных от данного вида сделок банковских продукта: объединение имущества с целью отчуждения доли в праве «мушарака мунтанакыса» (*mushāraka mutanāqīsa*), аренда с правом выкупа «иджара мунтахийя биттамлик» (*ijāra muntahiyya bi-t-tamlik*). См. об этом: Преобразование традиционного банка в исламский банк. Шариатский стандарт № 6. М., 2013. С. 10–11.

³⁶ См. об этом: *Аш-Шами А.* Шариатское регулирование и модель исламских финансов // *Minbar. Islamic Studies*. 2010. Т.3, № 2. С. 21–30; *Мингатин М. Г.* Партнерский банкинг: теория и практика // *Minbar. Islamic Studies*. 2015. Т. 8, № 1. С. 89–97; *Тенберга И.* Исламское банковское дело — новый вектор развития банковского законодательства // *Закон*. 2016. № 8. С. 133–138.

³⁷ Слово «рибх» (*riḥḥ*) происходит от глагола «рабиха» (*rabiḥa*), что буквально означает «извлекать прибыль» (пользу), «выигрывать». Согласно догмату ислама «рибх» — дозволенное извлечение прибыли путем увеличения первоначального капитала «рас аль-маль» (*ras al-māl*) в результате торгового обмена. Об извлечении прибыли в значении «рибх» см.: *Эльгауд Л. М., Льюис М. К.* Исламская критика обычного финансирования // *Настольная книга по исламским финансам / под ред. М. К. Хассана, М. К. Льюиса.* Астана, 2010. С. 58–59.

³⁸ О категориях рисков исламских банков см.: *Ахмед Х., Хан Т.* Управление рисками в исламском банковском деле // *Настольная книга по исламским финансам / под ред. М. К. Хассана, М. К. Льюиса.* С. 160–178; *Чокаев Б. В.* Исламские финансы: возможности для российской экономики // *Вопросы экономики*. 2015. № 6. С. 113–114; *Петров Г. Б.* Банковский бизнес по исламским правилам // *Управление в кредитной организации*. 2008. № 3–5 (текст доступен в СПС «Гарант»). URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.08.2019); *Мазурина Т. Ю., Шарипов Ш. С.* Устойчивость,

сопряжена с распределением бремени убытков согласно принципу «нет прибыли без риска потерь» или «чья прибыль, того и риск» («аль-гунм би ль-гурм» (*al-ghunm bi-l-ghurm*))³⁹. В возмездных меновых сделках исламский банк несет риск случайной гибели или повреждения имущества (до передачи объекта инвестиций во владение клиента) согласно принципу «нет выгоды без ответственности» или «выгода на том, кто подвергнулся риску» («аль-харадж би д-даман» (*al-kharaj bi-d-damān*))⁴⁰. Следовательно, исламское банковское дело оппонирует идее «деньги делают деньги» («ан-накд йалид ан-накд» (*an-naqd yalid an-naqd*)), которая породила на Западе феномен «долгового поколения» (англ. *Generation Debt*)⁴¹, и противостоит «культуре легких денег» (исп. *la cultura del pelotazo*), стимулирующей получать максимальную прибыль с минимальной затратой сил⁴². Это можно объяснить тем, что в исламской традиции деньги («ан-нукуд» (*an-nuqūd*)) рассматриваются в качестве абстрактного инструмента, данного людям свыше для выражения цен других объектов (как единицы измерения), и, не имея собственной стоимости, существуют для организации обмена материальными ценностями⁴³. Таким образом, в масштабах глобальной экономики исламские банки не только противодействуют увеличению долговой нагрузки на будущие поколения, но и сдерживают (или окклюдируют) укоренение «институционального ростовщичества».

4. Справедливость как фундамент построения исламского банковского дела. Справедливость («адл» (*'adl*))⁴⁴ — одна из системообразующих категорий ис-

эффективность и финансовые риски исламских банков в условиях нестабильности мировой финансовой системы // Управление. 2019. № 1. С. 105–113.

³⁹ «Гурм» (*ghurm*) — потеря, ущерб. В данном контексте относится к риску потерь от осуществления коммерческой деятельности (предпринимательский риск) и, в отличие от риска в случае неопределенности «гарар» (*gharar*), является допустимым. См. об этом: *Khan M. A. Op. cit.* P. 68; *Browse Compendium // ISRA. Islamic Finance Knowledge Repository.* URL: <https://ifkr.isra.my/compendium> (дата обращения: 05.08.2019).

⁴⁰ «Даман» (*damān*) в исламском праве относится как к несению любой ответственности, так и к выдаче поручительства с материальным покрытием (гарантии). См. об этом: *The Encyclopedia of Islam. New Edition. Vol. II (C–G).* Leiden, 1991. P. 105.

⁴¹ «Жизнь в кредит» свойственна предельно атомизированному неолиберальному обществу, насаждающему в массовом сознании «коммерциализацию чувств» как новую форму эмоционального мышления с позиций «здесь и сейчас». О феномене «долгового поколения» см.: *Kamenetz A. Generation debt: why now is a terrible time to be young.* New York, 2006.

⁴² См. об этом: *Де Сото Х. У. Деньги, банковский кредит и экономические циклы.* Челябинск, 2008. С. 463, 574.

⁴³ Для обозначения квазиденег, т. е. безналичных денежных средств, в литературе используется термин «ашбах ан-нукуд» (*ashbah an-nuqūd*) или же «ан-накд ва ашбах ан-накд» (*an-naqd wa ashbah an-naqd*). О природе денег и их функциях согласно исламской традиции см.: *Назари Х., Мирджалили С. Х., Давуди П. Деньги в исламской экономике.* М., 2014. С. 13–19; *Islahi A. A. Contributions of Muslim scholars to economic thought and analysis (11–905 A.H./ 632–1500 A.D.).* Jeddah, 2005. P. 47–54; *Kabbara A. H. S. Op. cit.* P. 45–61; *Toutounchian I. Islamic money and banking integrating money in capital theory.* Singapore, 2009. P. 28–34; *Тенберга И. Идеологическая и правовая составляющая исламского банковского дела и процесс становления беспроцентной банковской деятельности в России в условиях развертывания санкционной политики // Закон.* 2019. № 3. С. 120–121; *Ghazanfar S. M., Islahi A. A. Economic thought of an Arab scholastic: Abu Hamid al-Ghazali (AH450–505/1058–1111AD) // Medieval Islamic economic thought: filling the “Great Gap” in European economics / ed. by S. M. Ghazanfar.* London, 2003. P. 33–36.

⁴⁴ Слово «адл» (*'adl*) происходит от глагола «адала» (*'adala*), что буквально означает «выправлять», «выравнивать», «выпрямлять», «равнять». Этимологически слово «адл» используется как существительное в значении «справедливость» и как прилагательное в значениях «справедливый», «правильный», «уравновешенный». См. об этом: *Милославский Г. В., Петросян Ю. А., Пиотровский М. Б., Прозоров С. М. Указ. соч.* С. 13–14, 252; *Lewis M. K. Ethical principles in Islamic business and banking transactions // The Foundations of Islamic banking: theory, practice and education / ed. by M. Ariff, M. Iqbal.* Cheltenham, 2011. P. 39–41; *The Encyclopedia of Islam. New Edition. Vol. I (A–B).* P. 209–210; *Левин З. И.,*

лама⁴⁵. Синонимы, обозначающие разные проявления справедливости, встречаются в Коране более тысячи раз. Как отмечал основатель Пакистанского философского конгресса М. М. Шариф, «у древних греков основной ценностью считался разум, у буддистов — самоконтроль, у христиан — любовь, в исламе — справедливость»⁴⁶. Согласно догме ислама, для достижения справедливости необходимо прислушаться к голосу совести («саут ад-дамир» (*ṣawt ad-ḍamīr*)). Совесть («ад-дамир» (*ad-ḍamīr*)) оценивается мусульманскими учеными как внутренний призыв к совершению правильных действий, соответствующих постулатам веры.

Поскольку деятельность исламских банков базируется не только на правовых положениях, но и на нравственно-ценностных ориентирах ислама⁴⁷, следование справедливости непосредственно влияет на характер правоотношений между хозяйствующими субъектами. Идея справедливости в исламском банковском деле позволяет, во-первых, достигать общего благоденствия («фалах» (*falāḥ*)), под которым понимается не только материальное процветание, но и духовное совершенствование мусульманской общины, во-вторых, укреплять систему социальной защиты населения, в-третьих, сохранять необходимый баланс экономических интересов.

Идея справедливости обязывает исламские банки стремиться к срединности («васатыйя» (*wasatīyya*))⁴⁸ и равновесию («мизан» (*mizān*))⁴⁹ в финансовых отношениях, а также уделять особое внимание идее добра («аль-хайр» (*al-ḥayr*)) как призыву к благим делам и противодействовать несправедливости («зульм» (*ẓulm*))⁵⁰.

Смилянская И. М. Ислам и проблемы общественного развития стран // Народы Азии и Африки. 1984. № 1. С. 104–105.

⁴⁵ Коран об обязанности людей придерживаться справедливости говорит в суре «Ан-Ниса» (Женщины) [4:135], в суре «Аль-Маида» (Трапеза) [5:8].

⁴⁶ Цит. по: Степанянц М. Т. Указ. соч. С. 105–106.

⁴⁷ Под нравственно-ценностными ориентирами авторы настоящей статьи понимают общепринятые нормы, сформированные наследием ислама, которые задают образцы и стандарты поведения мусульман, оказывают влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами. Пример для подражания в достойном поведении — аспекты, на которые указывают 99 божественных имен Всевышнего, а также поступки и черты характера пророка Мухаммада.

⁴⁸ Слово «васатыйя» (*wasatīyya*) происходит от глагола «васата» (*waṣaṭa*), что буквально означает «находиться в середине». В доктрине «васатыйя» имеет несколько сходных семантических оттенков, в частности: самое правильное, лучшее и справедливое в каждой вещи; середина всякой вещи; состояние, при котором лицо надежно защищено от преувеличения и преуменьшения, установленных для него пределов; равновесие между двумя сторонами, не позволяющее одной превзойти другую; среднее и справедливое положение между двумя противоположностями; баланс; умеренность и пр. Однако слово «васатыйя» не следует смешивать с интенцией нахождения точки равновесия (баланса), которая заложена в слове «мизан» как баланс в целях установления справедливости при обмене благами. Достижение равновесия в значении «мизан» как золотой середины (равной меры) в исламе является необходимым при совершении возмездных меновых сделок. В свою очередь, «васатыйя» — это такое состояние, когда стороны уступают друг другу в чем-то, исходя из интересов противоположной стороны, а не своих собственных. В случае срединности первостепенное значение имеет желание отдать что-либо другому, а не брать себе, т. е. склоняться в пользу другого. Согласно концепции срединности, умеренное нарушение баланса формального равновесия обеспечивает «неравное равенство», что признается необходимой предпосылкой для выстраивания справедливой социальной политики. См. об этом: Ауда Д. Указ. соч. С. 64; Смирнов А. В. Мусульманская этика как система // Этическая мысль. 2005. № 6. С. 59–60.

⁴⁹ Слово «мизан» (*mizān*) происходит от глагола «вазана» (*wazana*) — «взвешивать», поэтому при описании смысла термина «мизан» мусульманские ученые нередко используют образ весов, помогающих достичь пропорциональности, соразмерности, золотой середины (равной меры) между большим и меньшим. Равновесие достигается благодаря взаимности в установлении баланса интересов. Перевес в пользу одной стороны в ущерб другой признается в исламе выражением крайней несправедливости.

⁵⁰ «Зульм» (*ẓulm*) — гнет, притеснение, тирания; несправедливость. Согласно доктрине зло является в тех случаях, когда что-то «находится не своем месте» или «заслоняет и оттеняет свет». См. об этом: The Encyclopedia of Islam. New Edition. Vol. XI (W–Z). Leiden, 2002. P. 567–568. — О воз-

Наглядный пример благих дел в банковской практике — выдача «добрых займов» («кард аль-хасан» (*al-qard al-ḥasan*))⁵¹, в первую очередь мелким предпринимателям и малоимущим, если получение заемных средств необходимо для удовлетворения признанных в исламе первостепенных потребностей («ад-дарурийят аль-хамса» (*ad-durūriyyāt al-ḥamsa*)). Более того, исламские банки обязаны соблюдать максимум «трудность неимущего облегчается со стороны имущего» («аль-машакка таджлибу т-тайсир» (*al-mashaqqa tajlibu-t-taysir*)) буквально «трудность привлекает облегчение». Это означает, что исламский банк не вправе требовать возврата долга от того, кто оказался в сложной жизненной ситуации. При этом важно, что, согласно предписаниям шариата, невозврат долга и нарушение достигнутых договоренностей со стороны верующего человека недопустимы.

Помимо «добрых займов», за счет обязательных религиозных сборов («закят» (*zakāt*)), добровольной милостыни («садака» (*ṣadaqa*)) и неотчуждаемого имущества («вакф» (*waqf*)), переданного мусульманами в управление исламского банка на нужды мусульманской общины, обеспечивается финансирование социально незащищенных слоев населения. Выплата «закят», пожертвования «садака», передача неотчуждаемого имущества «вакф» в доверительное управление — основные меры перераспределения благ между обеспеченными и неимущими слоями населения в целях улучшения материального положения последних. Между тем ислам не отрицает социальное неравенство⁵², однако призывает состоятельных мусульман помогать бедным путем справедливого деления («кыст» (*qist*))⁵³ богатства, тем самым стремясь обеспечивать равенство («инсаф» (*inṣāf*))⁵⁴ возможностей.

Приверженность справедливости как идеалу ислама выступает гарантией надежности исламской финансовой системы. Следовательно, как целостное явление

зрениях мусульманских ученых на тему добра и зла см.: Гусейнова З. И. Концепция справедливости в средневековой арабо-мусульманской мысли. М., 2001. С. 26–29, 36–46, 101–107; Кирабаев Н. С. Социальная философия мусульманского Востока: эпоха Средневековья. М., 1987. С. 90–95; Шиф-дар Б. Я. Ибн Сина. М., 1981. С. 166.

⁵¹ Слово «кард» (*qard*) происходит от глагола «карада» (*qaraḍa*), что буквально означает «резать», «укоротить»; слово «хасан» (*ḥasan*) происходит от глагола «хасуна» (*ḥasuna*), что буквально означает «быть хорошим». В праве «кард» — то, что относится к бессрочной и безвозмездной передаче заменяемых вещей в распоряжение заемщика с обязанностью возврата их эквивалента; «кард аль-хасан» — то, что относится к бессрочной и безвозмездной передаче заменяемых вещей в распоряжение заемщика, не имеющей в своей основе требования обратного возврата. В правоисточниках исламского права говорится о займе «кард аль-хасан», в сборниках хадисов речь идет о займе «кард». См. об этом: *Farooq M. O. Qard Hasan, Wadiah/Amanah and bank deposits: applications and misapplications of some concepts in Islamic banking // Arab Law Quarterly. 2011. Vol. 25, no. 2. P. 115–146; Mohseni-Cheraghlou A. Financial inclusion and poverty alleviation in Muslim-majority countries: the role of Islamic finance and Qard Hassan // Financial inclusion and poverty alleviation / eds M. Zulkhibri, A. G. Ismail. Palgrave Macmillan, 2017. P. 166–168; Khan M. A. Op. cit. P. 68; Browse Compendium // ISRA. Islamic Finance Knowledge Repository. URL: <https://ifikr.isra.my/compendium> (дата обращения: 05.08.2019).*

⁵² На тему социального неравенства в воззрениях мусульманских ученых см.: Гусейнова З. И. Указ. соч. С. 85–89; Степанянц М. Т. Указ. соч. С. 198–200; Ценности и принципы исламской экономики. М., 2017. С. 92–96.

⁵³ Слово «кыст» (*qist*) имеет два основных значения справедливый и доля (часть). Семантически «кыст» связано с глаголом «касата» (*qasata*), что буквально означает «делить на доли» так, как положено (договорено, правильно, справедливо). См. об этом: *Кямилиев С. Х. К интерпретации коранических терминов кыст и адль // Социально-политические представления в исламе: история и современность / под ред. С. Х. Кямилиева, З. И. Левина, И. М. Смилянковой. М. 1987. С. 100–101.*

⁵⁴ Слово «инсаф» (*inṣāf*) происходит от глагола «ансафа» (*anṣafa*) — «соблюдать справедливость», «быть беспристрастным». «Инсаф» имеет несколько сходных семантических оттенков: «справедливость», «равенство», «наделение равными правами», «беспристрастность» «объективность», «доброделание» и др. О значении «инсаф» в исламе см.: *The Encyclopedia of Islam. New Edition. Vol. III (H–IRAM). Leiden, 1986. P. 1236–1237.*

исламское банковское дело может существовать только в случае соблюдения справедливого начала во всех делах. В противном случае возникнет риск осуществления запретного под видом дозволенного и перерождения деятельности исламских банков в сочетание скупого практицизма и фарисейского морализма, что может привести к упрощенному восприятию деятельности исламских банков и, как следствие, к искаженному представлению о целях всей исламской финансовой индустрии.

Из сказанного можно сделать вывод: предоставление финансовых услуг исламскими банками связано с особыми способами получения прибыли, выработанными с учетом нравственно-ценностных и других неэкономических факторов, формирующих основу деятельности таких банков. Деятельность исламских банков в связи с ее теоцентрическим характером необходима для достижения высших целей шариата, поэтому коммерческие интересы должны отходить для них на второй план. В случае манкирования данным аспектом исламские банки не будут отличаться от конвенциональных коммерческих банков, вырабатывающих финансовую стратегию сообразно западному типу *homo economicus*⁵⁵, воспринимающему получение личной выгоды и удовлетворение индивидуальных устремлений как самоцель.

5. Осуждение роста денег в свете христианской традиции. В отличие от деятельности исламских банков, деятельность процентно-спекулятивных банков можно свести к сугубо формальным расчетам стоимости денег по ранее заданным математическим алгоритмам⁵⁶. Такой подход не только усугубляет проблему закредитованности, нищеты⁵⁷, социальной незащищенности⁵⁸, но и приводит к процессу дегуманизации, девальвации духовных ценностей, абсолютизации и идеализации материального богатства. Очевидно, что автономные от нравственно-ценностных ориентиров кредитные финансовые организации подталкивают население к долговой зависимости, производной от потребления вещей по принципу «одноразовости» (англ. *single-use*), а жизнь от «кредита до кредита» становится нормой.

Закономерно, что еще в 2009 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, указывая на нравственные корни мирового финансового кризиса, отметил: «Путь

⁵⁵ Сравнение «человека экономического» в западном и исламском мировоззрении см.: Целности и принципы исламской экономики. М., 2017. С. 65–74.

⁵⁶ Сравнительный анализ алгоритмов финансового взаимодействия конвенциональных и исламских банков с клиентами см.: Зилькарнай И. У. Когнитивная модель сравнительного анализа влияния различных финансовых систем на темпы экономического роста // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2018. № 4. С. 1035–1043.

⁵⁷ Согласно ежегодному опросу Левада-Центра о проблемах, которые тревожат население, фактор бедности и обнищания в 2018 г. волновал 52 % россиян: Тревожащие проблемы // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/2018/09/06/trevozhashhie-problemy/> (дата обращения: 15.07.2019).

⁵⁸ Согласно опросу экономически активного населения, проведенному исследовательским центром SuperJob, в начале 2016 г. большинство россиян (62 %) указали, что кредит — это «прямой путь к разорению». При этом 65 % участвовавших в опросе представителей сильного пола назвали взятие денег в кредит «узаконенным и безнадежным рабством», а 66 % респондентов (с зарплатой от 25 тыс. до 35 тыс. руб.) — «прямой дорогой в долговую яму» (Количество россиян, одобряющих кредиты, снизилось втрое за последние 9 лет // SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111974/kolichestvo-rossiyan/> (дата обращения: 15.07.2019)). В мае 2019 г. Фонд общественного мнения выпустил доклад об инфляционных ожиданиях и потребительских настроениях населения, из которого следует, что привычка жить в кредит укрепляется. При этом большинство россиян расплачиваться по долгам не в состоянии и в счет погашения долгов привыкло оформлять новые кредиты (Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения // Центральный банк РФ. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/19800/infom_19-05.pdf (дата обращения: 15.07.2019)).

к преодолению кризиса экономики лежит через преодоление... погони за наживой любой ценой, от эгоистического использования собственности, от пренебрежения нуждами бедных»⁵⁹. Занимая пост митрополита он отмечал, что в свете происходящих кризисных потрясений в экономике исламская финансовая система вызывает интерес с точки зрения приспособления религиозной практики к текущим реалиям рыночной экономики⁶⁰.

Аналогичный подход можно найти в одном из ведущих периодических изданий Европы по экономике “*Challenges*”, в котором в сентябре 2008 г. была опубликована статья под названием “*Le pape ou le Coran*” («Папский Престол или Коран?»). В ней приводится цитата директора исследовательского центра по изучению и наблюдению за качеством жизни *Crédoc* (Франция) Р. Рошфора: «Если бы западные банки при осуществлении деятельности следовали принципам шариата, то нас не постигла бы сегодня катастрофа и кризис финансовых рынков. Мы бы не дошли до этой ситуации, если бы не считали исламское банковское дело средневековым бартером (обменом)»⁶¹. Примечательно, что в Левенском Католическом Университете (*KU Leuven*), входящем в топ-100 лучших университетов мира, на сегодняшний день разработаны две программы обучения исламскому праву: *Islamic Law and Fiqh*⁶² и *Islamic Law*⁶³.

Действующий глава Католической церкви также не раз выражал неприятие современной денежно-кредитной политики. Так, в Обращении Его Святейшества Папы Франциска к членам Национального Совета Антиростовщических Фондов от 03.02.2018 находим следующие слова: «Ростовщичество унижает и убивает. Ростовщичество — это древнее и, к сожалению, все еще сокрытое зло, которое, как змея, душит своих жертв. Оно должно быть предотвращено путем устранения патологии накопления людьми долгов для спасения себя и своего бизнеса... В основе экономических и финансовых кризисов всегда лежит та концепция жизни, которая ставит на первое место прибыль, а не человека. Человеческое достоинство, этика, солидарность и общее благо всегда должны быть в центре экономической политики государственных учреждений... Ростовщичество является серьезным грехом: оно убивает жизнь, попирает достоинство людей, выступает средством коррупции и препятствует общему благу. Оно также ослабляет социальные и экономические основы страны. На самом деле, с таким количеством бедных людей, многими семьями-должниками... ни одна страна не может планировать серьезное экономическое восстановление или даже чувствовать себя в безопасности... Я призываю вас вступить в диалог с теми, кто несет ответственность в области

⁵⁹ Преодолеть финкризис поможет нравственность — патриарх Кирилл // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20090310/164382054.html> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁰ Митрополит Кирилл: Не надо спекулировать на призывах к аскетизму // Нескучный сад. 2009. № 1 (36). URL: <http://www.nsad.ru/articles/mitropolit-kirill-ne-nado-spekulirovat-na-prizyvah-k-asketizmu> (дата обращения: 15.07.2019). — По поводу создания в России альтернативной модели финансирования на основе православной религиозной этики см.: *Ленкин С.Л.* Православный банкинг в России // Евразийский союз ученых. 2017. № 9–2 (42). С. 64–67; *Скузватова О.Г.* Место концепции православного банка в современной финансово-экономической теории // *Экономический журнал*. 2016. № 1 (41). С. 64–85.

⁶¹ *Beaufils V.* Le pape ou le Coran. URL: https://www.challenges.fr/magazine/le-pape-ou-le-coran_343112 (дата обращения: 13.07.2019).

⁶² *Islamic Law and Fiqh* // *KU Leuven*. URL: https://onderwijsaanbod.kuleuven.be/syllabi/e/A05G1AE.htm?activetab=doelstellingen_idp1597648 (дата обращения: 13.07.2019).

⁶³ *Islamic Law* // *KU Leuven*. URL: https://onderwijsaanbod.kuleuven.be//2017/syllabi/e/B0B41AE.htm?activetab=doelstellingen_idp1618032 (дата обращения: 13.07.2019).

экономики и финансов, с тем чтобы можно было продвигать инициативы, которые помогают предотвратить ростовщичество»⁶⁴.

Позиция, согласно которой деньги не должны передаваться в качестве товара *per se* в целях извлечения «роста», отражена уже в идеях греческих и римских мыслителей античной эпохи⁶⁵. В христианском мировоззрении⁶⁶ проблема роста денег⁶⁷ в наибольшей степени связана с основами нравственности. Ранние христианские богословы признавали требование сверх основного долга (лат. *Quid supra sortem*) явлением, противоречащим идеям милосердия, братства, справедливости, праведности. Осуждение роста денег в той или иной форме содержат труды таких видных христианских богословов как Киприан Карфагенский (Cyprianus Carthaginiensis, *Testimonia adversus Iudaeos*, XLVIII), Илариус Пиктавийский (Hilarius Pictaviensis, *Tractatus super psalmos*, LIV, 12), Амвросий Медиоланский (Ambrosius Mediolanensis, *De Tobia*, II, 7 etc.), Иероним Стридонский (Hieronymus Stridonensis, *Commentaria in Ezechielem*, VI), Августин (Aurelius Augustinus Hipponensis, *Breviarium in Psalmos*, LIV; *Sermones de tempore*, LXXXVI, 3 etc.), Алкуин (Alcuinus, *Officia per ferias*, Psal. LIV), Рабан Мавр (Rabanus Maurus, *Commentaria in Ezechielem*, VIII, 18 etc), Регино Прюмский (Regino Prumiensis, *De ecclesiasticis disciplinis*, CCLXXXVI), Бруно Вюрцбургский (Bruno Herbipolensis, *Expositio Psalmorum*, *Argumentum Psal.* LIV), Марбод Реннский (Marbodius Redonensis, *Carmina varia*, XXXIX), Бруно Астийский (Bruno Astensis, *Expositio in Pentateuchum*, XXIII), Гуго Сен-Викторский (Hugo de S. Victore, *De fructibus carnis et spiritus*, VIII, etc), Хильдеберт Лаварденский, архиеп. Турский (Hildebertus Cenomanensis, *Sermones*, CXIII [De diversis XXVI]. *De Duabus Civitatibus Dei et Diaboli*), Герхох Райхерсбергский (Gerhohus Reicherspergensis, *Commentarius aureus in Psalmos et cantica ferialia Psalmus* LIV. Vers. 11 et 12), Петр Ломбардский (Petrus Lombardus, *Sententiae*. 3. *De mandatis secundae tabulae*), Петр из Целлы (Petrus Cellensis, *Epistola* CXXXII), Пьер де Блуа (Petrus Blesensis, *Contra perfidiam Iudaeorum*, Cap. XXV. *Testimonia quod nova lex erat veteri praeferenda*), Петр из Пуатье (Petrus Pictaviensis, *Sententiae Liber secundus*, Caput XVI), Мартин Леонский (Martinus Legionensis, *Sermones*, XXI), Алан Лилльский (Alanus de Insulis, *Anticlaudianus*, VIII, 6), Петрус Кантор (Petrus Cantor, *Verbum abbreviatum*, XXIII), Адам Персенский (Adamus Perseniae, *Epistola*, XXVII. *Ad Comitissam Carnotensem*) и др.⁶⁸ Раннехристианские наставления о запрете взимания роста денег содержатся в 44-м правиле Святых Апостолов Православной церкви, составленном Никодимом Милошем⁶⁹.

Известно, что еще в начале IV в. христианская церковь осудила выдачу денег под процент в 20-м каноне Эльвирского поместного собора. Во время проведения

⁶⁴ Discorso Di Papa Francesco ai membri della Consulta nazionale antiusura (Sala Clementine, 3 febbraio 2018) // The Holy See. URL: <https://w2.vatican.va/content/francesco/it/events/event.dir.html/content/vaticanevents/it/2018/2/3/consulta-antiusura.html> (дата обращения: 15.07.2019).

⁶⁵ Об этом см.: *Тенберга И. Идеологическая и правовая составляющая...* С. 130.

⁶⁶ Под христианским мировоззрением авторы понимают позицию православия и католицизма, без учета воззрений протестантизма.

⁶⁷ В раннехристианских и позднейших богословских текстах, написанных на латинском языке, о запрете роста денег говорится с разными коннотациями в том числе используются термины: *usura* — ссуда, заем, излишек, избыток, лихва; *fenus* — прибыль, барыш, прирост, процент на ссуду, ссудный капитал; *fenero* — ссужать под проценты, отдавать в рост, облагать процентами, взимать в виде процентов, оплачиваться с лихвой; *lucrum* — прибыль, барыш, выгода, лихва.

⁶⁸ В осуждение роста денег христианские богословы приводят фрагменты Ветхого (Исх. 22:25; Лев. 25:36–37; Втор. 15:3, 8, 23:19–20; Пс. 14:5; Неем. 5:7; Пс. 14:5; Ис. 58:6; Иез. 18:8, 13, 22:12) и Нового Завета (Мф. 5:42; Лк. 6:34–35).

⁶⁹ Милаш Н. Правило 44 Святых Апостолов. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselskikh-soborov-s-tolkovanijami/44 (дата обращения: 15.07.2019).

Арелатского поместного собора в 314 г. (канон 13 (12)), Лаодикийского поместного собора ок. 343–364 гг. (канон 4), Трулльского собора в 691–692 гг. (канон 10), Карфагенского собора в 419 г. (каноны 5 и 16), а также Первого Вселенского собора в Никее в 325 г. (канон 17) и Шестого Вселенского собора в Константинополе в 680–681 гг. (канон 10) был провозглашен запрет взимания роста денег духовенством. В период с XII–XIV в. под влиянием основоположника канонического права Грациана, который провозгласил: «Вот явно обнаруживается, что процент — это все, что истребуется сверх основного долга» (лат. *Ecce evidenter ostenditur, quod quicquid ultra sortem exigitur usura est*)⁷⁰, а также канонов, принятых в 1139 г. на Девятом (канон 13), в 1179 г. на Одиннадцатом (канон 25) и в 1215 г. на Двенадцатом (канон 67) Вселенских соборах в Латеране, в 1245 г. на Тринадцатом (канон 1) и в 1274 г. на Четырнадцатом (каноны 26 и 27) Вселенских соборах в Лионе, в 1311–1312 гг. на Пятнадцатом (канон 29) Вселенском соборе в Вьенне, католическая церковь признала ростовщичество греховным, запретив брать и давать под процент как духовенству, так и верующим мирянам. Любые попытки отрицать незаконность извлечения «постыдной прибыли» (лат. *turpe lucrum*) католиком признавались ересью.

Несмотря на ревизионистские схоластические суждения в отношении допустимости взимания небольшого процента и получения компенсации (интереса) при выдаче денег займа, имевшие место в конце XIII — начале XIV в.⁷¹, и корректировку католической позиции при обсуждении деятельности публичных ссудных касс милосердия *montes pietatis* (ит.)⁷² во время созыва Восемнадцатого (1512–1517 гг.) Вселенского собора в Латеране, прямое осуждение роста денег подтверждалось в богословских трудах вплоть до второй половины XIX в.⁷³

6. Заключение. Успешность исламской банковской деятельности зависит от межличностного доверия инвесторов, исповедующих ислам. Общность их взглядов закладывает прочную основу для исламской финансовой интеграции.

⁷⁰ Decretum Gratiani. Distinctio XXIII. Pars VI. C. XXIV // Documenta Catholica Omnia. URL: [http://www.documentacatholicaomnia.eu/03d/1139-1150,_Gratianus_de_Clusio,_Concordantiam_Discordantium_Canonum_seu_Decretum_Gratiani_\(Friedberg_1879\),_LT.pdf](http://www.documentacatholicaomnia.eu/03d/1139-1150,_Gratianus_de_Clusio,_Concordantiam_Discordantium_Canonum_seu_Decretum_Gratiani_(Friedberg_1879),_LT.pdf) (дата обращения: 15.07.2019).

⁷¹ Подробно об истории падения канонического учения в отношении запрета роста денег, становлении кредитных отношений на христианских землях, а также денежной политике Ватикана с середины XIX по середину XX в. см.: Бем-Баверк Е. фон Капитал и прибыль. История и критика теории процента на капитал. СПб., 1909. С. 45–77; Pollard J. F. Money and the Rise of the Modern Parasy: Financing the Vatican, 1850–1950. Cambridge, 2005. — Ср. об истории становления кредита на Руси: Канаев А. В.: 1) Кредитные отношения в Древней Руси в свете краткой Русской Правды // Тысячелетие Правды Русской: история и перспективы изучения древнейшего памятника отечественного права / под ред. Д. И. Луковской, Н. В. Дунаевой. СПб., 2017. С. 113–122; 2) Формирование системы кредитных отношений в Московской Руси (XV–XVII вв.) // Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): к 520-летию первого общерусского Судебника / под ред. Д. И. Луковской, Н. В. Дунаевой. СПб., 2018. С. 148–169.

⁷² Во Флоренции и в Венеции ссудные «кассы милосердия», выдававшие малоимущим краткосрочные займы под минимальный процент, называли словом *montes*. В Генуе такие учреждения были известны как *таоне*. Кассы создавались местными властями городов Италии в качестве альтернативы взятию займы денег ростовщиков (лат. *usurarios foeneratorum*). О деятельности «касс милосердия» см.: Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб., 2010. С. 173–174; Эшли У. Д. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. М., 1897. С. 753–755.

⁷³ В энциклике *Rerum Novarum* (1891 г.), официально закрепившей социальное учение римско-католической церкви, Папа Римский Лев XIII отмечал: «Зло приумножено ненасытным ростовщичеством, которое, хотя неоднократно осуждалось Церковью, тем не менее под другим видом до сих пор практикуется алчными и корыстолюбивыми людьми» (лат. *Malum auxit usura vorax, quae non semel Ecclesiae iudicio damnata, tamen ab hominibus avidis et quaestuosis per aliam speciem exercetur eadem*) (Sanctissimi D. N. Leonis Papae XIII Rerum Novarum. URL: https://w2.vatican.va/content/leo-xiii/la/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (дата обращения: 15.07.2019)).

Сегодня «банковская дипломатия» стран — участниц ИБР взяла на себя особую роль как в налаживании доверительных контактов с инвесторами, так и в продвижении корпоративной социальной ответственности, а также в инжиниринге технологий финтех. В связи с вышеизложенным не стоит принижать значение деятельности исламских банков в целях создания такого экономического порядка, который способен внести свой вклад в противостояние процентной олигополии финансовых организаций западного образца.

В современных реалиях раскрытые в данной статье вопросы уже не являются сугубо теоретическими. Необходимость формирования новой финансовой парадигмы подтверждает тональность Послания Президента Федеральному Собранию 2016 г., в котором он, уделив значительное внимание вопросам развития российской банковской системы, затронул тему духовных ценностей, в том числе справедливости, нравственности, заботы об общественных интересах, сплоченности, взаимной поддержки и доверия как факторов стабильности социально-экономической системы⁷⁴.

России предстоит смоделировать финансовое будущее в целях повышения кредита доверия граждан и потенциальных инвесторов к внутриэкономическому курсу страны. Создание альтернативной финансовой системы с учетом опыта лучших исламских банковских практик может заложить прочный фундамент для развития инновационной парадигмы банковского финансирования, распространяющейся в направлении Восток — Запад. Для этого необходимо запустить процесс становления финансовой экосистемы, основанной на доверии в значении *negozi di fiducia* (ит.) и *Vertrauensgeschäfte* (нем.). Это даст возможность коммерческим банкам при вступлении в финансовые правоотношения действовать не только с позиций *homo economicus*, но и с позиций *homo fiduciarius*. В данном контексте следует отметить, что, по мнению известного итальянского цивилиста Л. Кариота-Феррара, чувство доверия приводит к особой сентиментальной ситуации умиротворения и спокойствия, которая создает возможность для личностного, стабильного и тесного взаимоотношения сторон. Сделкам в собственном интересе противопоставляются как их антипод сделки в интересах другого. Это проявляется в моральных качествах сторон и в чувстве доверия, испытываемом по отношению к друг другу. При оценке природы сделок *negozi di fiducia* Л. Кариота-Феррара указывает на подчинение материального фактора элементам личностного и субъективного характера, где доверенное лицо в случае вверения ему экономического интереса со стороны верителя обязано заботиться об интересах последнего больше, чем о своих собственных⁷⁵.

На основании вышеизложенного предполагаем, что в целях развития внутренних инвестиций наиболее оптимальный путь — это принятие федерального закона, регламентирующего инвестиционно-доверительную банковскую деятельность, что позволит создать два сектора (процентный и беспроцентный) и отграничить кредитные (конвенциональные) коммерческие банки, специализирующиеся на процентно-спекулятивной банковской деятельности, от коммерческих банков, специализирующихся на неспекулятивной банковской деятельности по исламской банковской модели.

⁷⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. 01.12.2016 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 13.07.2019).

⁷⁵ О сделках, основанных на доверии (итал. *negozi di fiducia*), и отмежевании их от других видов сделок, включая доверительные (итал. *negozi fiduciari*), см.: *Cariota-Ferrara L. I negozi fiduciari: trasferimento, sessione e girata a scopo di mandato e di garanzia: processo fiduciario*. Padova, 1933. P. 2–8.

Для создания коммерческих банков нового образца, предоставляющих банковские услуги лишь в узко заданных им рамках, следует заимствовать частноправовую конструкцию траста, существующую не только в ареале действия английского права, но и в континентальном праве, или, по крайней мере, выработанные в европейской цивилистической традиции функциональные аналоги траста, например конструкцию *affidamento fiduciario*, существующую в праве Италии и Сан-Марино⁷⁶. Распространенная в российском правовом сознании убежденность в том, что юридические инструменты, функционально аналогичные английским *equitable remedies*, в континентальном праве создать невозможно ввиду концептуальной несовместимости английского и континентального права, на самом деле не верна. История формирования европейской цивилистической традиции изобилует такими функциональными аналогами⁷⁷.

Помимо конструкции траста, европейская цивилистическая традиция дает богатый материал для моделирования функциональных суррогатов институтов, используемых мусульманами для шариатского надзора исламских банков. Например, при рассмотрении роли шейхов и механизма функционирования шариатских советов напрашивается аналогия с институтом римского права *ius respondendi*, суть которого состоит в том, что правовую квалификацию сложного спора (установление содержания применимого права) можно делегировать ученому-юристу, чье экспертное заключение по заданным ему вопросам обязательно для правоприменителя. Конечно, списки таких официальных толкователей применимого права заранее определяются компетентным органом государственной власти. Реинкарнация этого своеобразного источника права в несколько модифицированном виде наблюдалась в Германии периода рецепции римского права⁷⁸. В спорных ситуациях суд передавал дело в виде «абстрактной фабулы» юридическому факультету университета, который формулировал по нему свое мнение. Данное мнение являлось не просто экспертным заключением в привычном для современного юриста смысле слова, но обязывало правоприменителя. Сегодня наглядным воплощением рассматриваемого института выступает коллегия *Sapientes* — апелляционная инстанция специализированного государственного Суда по трастам и фидуциарным отношениям Республики Сан-Марино⁷⁹.

В силу сказанного можно утверждать, что органичный способ обогащения национального банковского законодательства опытом зарубежных юрисдикций представляет собой кратчайший путь для его модернизации, что важно в условиях быстро меняющегося мира и способствует трансферу компетенций.

Статья поступила в редакцию 5 августа 2019 г.;
рекомендована в печать 16 сентября 2019 г.

⁷⁶ О конструкции *affidamento fiduciario* см.: Rudokvas A. D. Affidamento fiduciario in San Marino: Proposal for the Commonwealth of the Independent States // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, № 3. С. 370–382.

⁷⁷ Подробно об институте траста и его аналогах см.: Rudokvas A. D. Trust and Fiduciary Ownership in Russia // KLRI Journal of Law and Legislation. 2017. Vol. 7, no. 2. P. 43–70; Puder M., Rudokvas A. D. How Trust-Like is Russia's Fiduciary Management? Answers From Louisiana // Louisiana Law Review. 2019. Vol. 79, no. 4. P. 1071–1102.

⁷⁸ Покровский И. А. История римского права. М., 2004. С. 295.

⁷⁹ The Court for Trusts and Fiduciary Relations. URL: <http://www.cortetrust.sm/on-line/home/about-the-court.html> (дата обращения: 15.07.2019).

Investment technologies of Islamic banks and prospects for the development of an interest-free banking sector in Russia

Oleg I. Redkin, Anton D. Rudokvas, Inese Tenberga

For citation: Redkin, Oleg I., Rudokvas, Anton D., Tenberga, Inese. 2018. Investment technologies of Islamic banks and prospects for the development of an interest-free banking sector in Russia. *Pravovedenie* 62 (4): 692–713. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.407> (In Russian)

The global financial crisis of 2008-2009 catalyzed a redefining of the basics of the conventional financial model and sought opportunities for its ethical reset. In this regard, investment banking technologies are becoming increasingly important. Nowadays Full Fledged Islamic Banks with their inherent refusal to charge and pay interest and conduct speculative operations influence a new trend in investment banking. Islamic banking offers the solutions to attract alternative sources of finance without making financial policies of countries directly dependent on the cost of credit funds and generates new opportunities for investors. The investment activities of Islamic banks are considered to be one of the most efficient instruments to ensure financial stability and sustainable economic development. Apart from pooling the assets of Muslim investors, Islamic banking mobilizes their spiritual potential. However, in Russian jurisprudence Islamic banking remains an understudied and poorly understood phenomenon. This article addresses the core aspects of Islamic law, prohibitive imperatives and moral compass of Islamic banks. Special attention is paid to the concept of justice in Islamic banking, as well as condemnation of usury in the Christian tradition. In conclusion, the authors propose to adopt the law on investment and trust banking to establish two financial sectors in Russia: interest-bearing and interest-free, and distinguish credit (conventional) commercial banks involved in accustomed usury banking from commercial banks focused on non-usury banking based on the pattern of Islamic banks. In order to establish commercial banks of a new type, the civil concept of trust should be borrowed.

Keywords: Islamic banking, Islamic bank, investments, unlawful interest (riba), justice, investment-trust banking sector.

References

- Akhmed, Khabib, Khan, Tarikulla. 2010. Risk management in Islamic banking. Hassan M., Lewis M. (eds) *Handbook of Islamic banking*. Astana, Saryarka Publ.: 160–178. (In Russian)
- Amara, Marina I., Babenkova, Svetlana Yu. 2017. Legal Regulation of Supervisory Process over Financial Institutions in the Arab Countries. *Sovremennoe pravo* 11: 130–145. (In Russian)
- as-Saadi, Abdu A. 2002. *The joy of the pious: The explanation of the brief, but full of meaning of the words of the Prophet*. Moscow. (In Russian)
- Ash-Shami, Abdulla. 2010. Sharia regulation and model for Islamic finance. *Minbar. Islamic Studies* 3 (2): 21–30. (In Russian)
- Atikullah, Hj A. 2013. The Elements of Qimar (wagering) and Gharar (uncertainty) in the Contract of Insurance Revisited. *Journal of Islamic Economics, Banking and Finance* 9 (2): 89–102. <https://doi:10.12816/0001603>.
- Auda, Dzhasser. 2015. *Sharia goals: beginner's guide*. Moscow, Mardzhani Publishing house. (In Russian)
- Ayub, Muhammad. 2007. *Understanding Islamic Finance*. Chippenham, John Wiley & Sons Ltd.
- Babenkova, Svetlana Yu. 2017. The prudential supervision of Islamic banks as hedging instrument from the economical crisis. *Putevoditel' predprinimatelia* 35: 38–46. (In Russian)
- Bekkin, Renat I. 2014. Features of Sharia Supervision in Islamic Financial Institutions in Muslim and Non-Muslim Countries. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Economy* 3: 148–164. (In Russian)
- Bekkin, Renat I. 2017. Islamic economy in “Islamic state”? *Vestnik MGIMO Universiteta* 6 (57): 132–142. (In Russian)
- Bekkin, Renat I. 2013. Islamic or muslim law? (To the issue of legal aspects of islamic finances). *Problemy sovremennoi ekonomiki* 4 (48): 429–430. (In Russian)

- Bem-Baverk, Eugen von. 1909. *Capital and profits. History and criticism of the theories of interest on capital*. Saint Petersburg, A. G. Rozen Publ. (In Russian)
- Cariota-Ferrara, Luigi. 1933. *I negozi fiduciari: trasferimento, cessione e girata a scopo di mandato e di garanzia: processo fiduciario*. Padova, Casa Editrice Dott. Antonio Milani.
- Chamley, Christophe, Kotlikoff, Laurence J., Polemarchakis, Herakles. 2012. Limited-Purpose Banking — Moving from “Trust Me” to “Show Me” Banking. *The American Economic Review* 102 (3): 113–119. <https://doi.org/10.1257/aer.102.3.113>.
- Chokaev, Bekkhan V. 2015. Islamic finance: opportunities for the Russian economy. *Voprosy ekonomiki* 6: 106–127. (In Russian)
- Colon, Julio C. 2011. Choice of law and Islamic finance. *Texas International Law Journal* 46 (2): 411–435.
- Davaba, Ashraf M. 2017. *The blessed work of a Muslim. Useful knowledge for business people professing Islam: trade, property, income management, charity for the benefit of the community, the state and themselves*. Moscow, Eksmo Publ. (In Russian)
- De Soto, Khesus U. 2008. *Money, bank credit and economic cycles*. Chelyabinsk, Obshchestvo Publ. (In Russian)
- Diugi, Leon. 1919. *General transformations of civil law since the Napoleonic Code*. Moscow, State Publ. (In Russian)
- El'gaud, Latifa M., L'iuiss, Mervin K. 2010. Islamic critique of conventional financing. Hassan M., Lewis M. (eds) *Handbook of Islamic banking*. Astana, Saryarka Publ.: 54–64. (In Russian)
- Eshli, Uil'iam D. 1897. *Economic history of England in connection with economic theory*. Moscow. (In Russian)
- Farooq, Mohammad O. 2011. Qard Hasan, Wadiah/Amanah and Bank Deposits: Applications and Misapplications of Some Concepts in Islamic Banking. *Arab Law Quarterly* 25 (2): 115–146. <https://doi.org/10.1163/157302511X553985>.
- Gabbasov, Rinat R., Vakhitov, Galim Z. 2014. Regulation of Islamic banks. *Bankovskoe delo* 9: 25–29. (In Russian)
- Ghazanfar, Shaikh M., Islahi, Abdul A. 2003. Economic Thought of an Arab Scholastic: Abu Hamid al-Ghazali (AH450–505/1058–1111AD). Ghazanfar S. (ed.) *Medieval Islamic economic thought: filling the “Great Gap” in European economics*. London, RoutledgeCurzon: 23–44.
- Ghazanfar, Shaikh M., Islahi, Abdul A. 2003. Explorations in Medieval Arab Islamic economic thought: some aspects of Ibn Qayyim's economics (AH691–751/1292–1350AD). Ghazanfar S. (ed.) *Medieval Islamic economic thought: filling the “Great Gap” in European economics*. London, RoutledgeCurzon: 128–141.
- Girgas, Vladimir F. 2006. *Arabic-Russian dictionary to the Quran and the hadith*. St. Petersburg, Dilia Publ. (In Russian)
- Guseinova, Zamira I. 2001. *The concept of justice in medieval Arab-Muslim thought: PhD Thesis*. Moscow, RAS Institute of philosophy. (In Russian)
- Iasin, Kamel. 1999. *Sources of Muslim law: PhD Thesis*. St. Petersburg. (In Russian)
- Islahi, Abdul A. 2005. *Contributions of Muslim scholars to economic thought and analysis (11–905 A.H./632–1500 A.D.)*. Jeddah, Islamic Economics Research Centre King Abdulaziz University.
- Iqbal, Munawar. 2013. Islamic finance: An attractive new way of financial intermediation. *International Journal of Banking and Finance* 10 (2): 1–24.
- Ivanov, Nikolai A. 1982. On some socio-economic aspects of traditional Islam. Gankovskii Iu. (ed.) *Islam in the Near and the Middle East*. Moscow, Nauka Publ.: 40–58. (In Russian)
- Jalil, Abdullaah, Ramli, Mohd A., Shahwan, Syahidawati. 2014. *The four introductory theories of fiqh muamalat*. Nilai, Wisdom Publication.
- Kabbara, Abdulrahman H. S. 1988. *Islamic banking: a case study of Kuwait*. Loughborough, Loughborough University of Technology.
- Kamenetz, Anya. 2006. *Generation Debt: Why Now Is a Terrible Time to Be Young*. New York, Riverhead Books.
- Kanaev, Aleksander V. 2017. Credit policy of the Ancient Russia in the Short Edition of Russkaya Pravda. Lukovskaia D., Dunaeva N. (eds) *Millennium of the Pravda Russkaya: history of the ancient Russian law, results and prospects of its studying*. St. Petersburg, Presidential Library named after Boris Yeltsin: 106–124. (In Russian)

- Kanaev, Aleksander V. 2018. The formation of the credit relations system in Moscow state (15th–17th centuries). Lukovskaia D., Dunaeva N. (eds) *The legal culture of Moscow Rus (15th–17th centuries): To the 520th anniversary of the first all-Russian Code of Laws (Sudebnik)*. St. Petersburg, Presidential Library named after Boris Yeltsin: 148–169. (In Russian)
- Kay, John. 2009. *Narrow Banking: The Reform of Banking Regulation*. London.
- Khaidarova, Muatar S. 1985. *Formation and Development of Muslim Law in the Arab Caliphate (12th–13th centuries)*. Moscow. (In Russian)
- Khan, Muhammad A. 2003. *Islamic economics and finance: a glossary*. 2nd ed. London, Taylor & Francis Group.
- Kicha, Maria V. 2017. Fatwa as a special kind of legal doctrine in the legal systems of the Middle East. *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* 8 (87): 55–57. (In Russian)
- Kiamilev, Said Kh. 1987. On the interpretation of the quranic terms kyst and adl. Kiamilev S., Levin Z., Smilianskaia I. (eds) *Socio-political views in Islam: history and modernity*. Moscow, Nauka Publ.: 98–107. (In Russian)
- Kirabaev, Nur S. 1987. *Social philosophy of the Muslim East: Middle Ages*. Moscow, Publishing house of Peoples' Friendship University of Russia. (In Russian)
- Le Goff, Zhak. 2010. *The Middle ages and money: an essay in historical anthropology*. St. Petersburg, Eurasia Publ. (In Russian)
- Lenkin, Sergei L. 2017. Orthodox banking in Russia. *Evraziiskii soiuz uchenykh* 9–2 (42): 64–67. (In Russian)
- Levin, Zalman I., Smilianskaia, Irina M. 1984. Islam and problems of social development of countries. *Narody Azii i Afriki* 1: 101–109. (In Russian)
- Lewis, Mervyn K. 2011. Ethical principles in Islamic business and banking transactions. Ariff M., Iqbal M. (eds) *The Foundations of Islamic Banking: Theory, Practice and Education*. Cheltenham, Edward Elgar: 39–50.
- Lukovskaia, Dzhenevra I. 1972. *Sociological trend in French theory*. Leningrad, Leningrad University Publ. (In Russian)
- Mazurina, Tat'iana Yu., Sharipov, Shukrullokhon S. 2019. Stability, efficiency and financial risks of islamic banks in conditions of instability of global financial system. *Upravlenie* 7 (1):105–113. (In Russian)
- Miloslavskii, Georgii V., Petrosian, Iurii A., Piotrovskii, Mikhail B., Prozorov, Stanislav M. 1991. *Islam: Encyclopedic dictionary*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Mingatin, Marat G. 2015. Partnership banking: theory and practice. *Minbar. Islamic Studies* 8 (1): 89–97. (In Russian)
- Moghul, Umar F., Ahmed, Arshad A. 2003. Contractual Forms in Islamic Finance Law and Islamic Inv. Co. of the Gulf (Bahamas) Ltd. v. Symphony Gems N.V. & Ors.: A First Impression of Islamic Finance. *Fordham International Law Journal* 27 (1): 150–194.
- Mohseni-Cheraghloou, Amin. 2017. Financial Inclusion and Poverty Alleviation in Muslim-majority Countries: The Role of Islamic Finance and Qard Hassan. Zulkhibri M., Ismail A. (eds) *Financial Inclusion and Poverty Alleviation*. Cham, Palgrave Macmillan: 141–197.
- Muliukov, Bulat. 2014. An important factor in the success of an Islamic financial company — the presence of a Sharia expert with a high level of authority in the Muslim community. *Rynok tsennykh bumag* 10: 14–15. (In Russian)
- Naumkin, Vitalii. 2017. On the concept of sustainable development in slam. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* 1: 28–35. (In Russian)
- Nazari, Khasan, Mirdzhalili, Seied Kh., Davudi, Parviz. 2014. *Money in Islamic economy*. Moscow, Sadra Publ. (In Russian)
- Nienkhaus, Fol'ker. 2010. Management of Islamic banks. Hassan M., Lewis M. (eds) *Handbook of Islamic banking*. Astana, Saryarka: 145–159. (In Russian)
- Novikova, Ramilia G. 2016. *Theoretical foundations of legal regulation of financial relations in Islamic law: PhD Thesis*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. (In Russian)
- Pennacchi, George. 2012. Narrow Banking. *Annual Review of Financial Economics* 4: 141–159. <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110311-101758>.
- Pokrovskii, Iosif A. 2004. *History of Roman law*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)

- Pollard, John F. 2005. *Money and the Rise of the Modern Papacy: Financing the Vatican, 1850–1950*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Puder, Markus, Rudokvas, Anton D. 2019. How Trust-Like is Russia's Fiduciary Management? Answers From Louisiana. *Louisiana Law Review* 79 (4): 1071–1102.
- Pugachev, Valerii V. 2018. The doctrine of sources of Islamic law as found in the writings of Abul A'la Mawdudi. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* 1 (2): 32–41. (In Russian)
- Rosenthal, Franz. 1974. *Gambling in Islam*. Leiden, E. J. BRILL.
- Rudokvas, Anton D. 2018. Affidamento fiduciario in San Marino: Proposal for the Commonwealth of the Independent States. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 9 (3): 370–382. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.307>.
- Rudokvas, Anton D. 2017. Trust and Fiduciary Ownership in Russia. *KLRI Journal of Law and Legislation* 7 (2): 43–70.
- Samigullin, Venir K. 2006. *Islam and law: experience of comprehension*. Ufa, Gilem Publ. (In Russian)
- Schacht, Joseph. 1982. *An introduction to Islamic law*. New York, Oxford University Press.
- Shedov, Denis V. 2016. Islamic law in the contemporary scientific discourse. *Islam v sovremennom mire* 12 (3): 219–232. (In Russian)
- Shifdar, Betsi Ya. 1981. *Ibn Sina*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Siukiainen, Leonid R. 2016. Constitutional status of sharia as main source of legislation in arabic countries. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 4: 205–222. (In Russian)
- Siukiainen, Leonid R. 2010. General principles of fiqh as a legal expression of ethical values of islam. *Ishrak: Ezhegodnik islamskoi filosofii* 1: 219–241. (In Russian)
- Siukiainen, Leonid R. 2010. Shariat as the source of legislation. Constitutional theory and practice in the Arab countries. Tumanov A. (ed.) *Parliamentarism: problems of theory, history, practice: collection of scientific articles to the 60th anniversary of the honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, Professor Isakov Vladimir Borisovich*. Moscow, Urlitinform Publ.: 105–118. (In Russian)
- Siukiainen, Leonid R. 2016. Shariat, Fiqh, Islamic law: The Problem of the Relation. Alikberov A. (ed.) *Ars Islamica: In Honour of Stanislav Mikhaylovich Prozorov*. Moscow, Nauka Publ.: 604–619. (In Russian)
- Skuzovatova, Ol'ga G. 2016. Place the Orthodox concept of the bank in modern economic and financial theory. *Ekonomicheskii zhurnal* 1 (41): 64–85. (In Russian)
- Smirnov, Andrei V. 2005. Muslim ethics as a system. *Eticheskaja mysl'* 6: 51–75. (In Russian)
- Stepaniants, Marietta T. 1982. *Muslim concepts in philosophy and politics (19th–20th centuries)*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Tenberga, Inese. 2017. Ethic Compass of Islamic Banking. *Zakon* 1: 156–167. (In Russian)
- Tenberga, Inese. 2019. Ideological and legal aspects of Islamic banking and the process of formation of interest-free banking in russia within the context of expanding sanctions policy. *Zakon* 3: 116–137. (In Russian)
- Tenberga, Inese. 2016. Islamic Banking — a new trend towards the development of banking law. *Zakon* 8: 131–141. (In Russian)
- Tenberga, Inese. 2017. Prohibition of unlawful interest (riba) as grounds for the refusal from collection and payment of interest in Islamic banking. *Zakon* 4: 78–89. (In Russian)
- The Encyclopedia of Islam. New Edition. 1986. Vol. I (A–B). Leiden, E. J. BRILL.
- The Encyclopedia of Islam. New Edition. 1991. Vol. II (C–G). Leiden, E. J. BRILL.
- The Encyclopedia of Islam. New Edition. 1986. Vol. III (H–Iram). Leiden, E. J. BRILL.
- The Encyclopedia of Islam. New Edition. 1991. Vol. VI (MAHK–MID). Leiden, E. J. BRILL.
- The Encyclopedia of Islam. New Edition. 1995. Vol. VIII (NED–SAM). Leiden, E. J. BRILL.
- The Encyclopedia of Islam. New Edition. 2002. Vol. XI (W–Z). Leiden, E. J. BRILL.
- Toutounchian, Iraj. 2009. *Islamic Money and Banking Integrating Money in Capital Theory*. Singapore, John Wiley & Sons (Asia) Pte. Ltd.
- Transformation of a traditional Bank into an Islamic Bank. Sharia standard No. 6*. 2013. Moscow, Islamic book. (In Russian)
- Vasil'ev, Il'ia A., Kozlikhin, Igor' Yu. 2018. *Fundamentals of the theory and history of Islamic law*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Values and principles of Islamic economy*. 2017. Moscow, Sadra Publ. (In Russian)

- Visser, Hans. 2013. *Islamic finance: principles and practice*. Cheltenham, Edward Elgar.
- Waldmann, Albert. 1999. *Das Wirtschaftswörterbuch: Arabisch-Deutsch Deutsch-Arabisch*. München, Oldenbourg Verlag.
- Zaripov, Zarip S., Rakhmanov, Abdumukhtor R. 2004. Islamic code of morality and law. *Lex Russica* 2: 569–573. (In Russian)
- Zul’karnai, Il’dar U. 2018. Cognitive model of comparative analysis of the influence of various financial systems on economic growth rates. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie* 14 (4): 1035–1043. (In Russian)

Received: August 5, 2019

Accepted: September 16, 2019

Oleg I. Redkin — Dr. Sci. in Philology, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.redkin@spbu.ru

Anton D. Rudokvas — Dr. Sci. in Law, Professor, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; rudokvas.a@jurfak.spb.ru

Inese Tenberga — Advisor on EU financial law, expert in Islamic banking, 6Б-2, Birzhevoi per., St. Petersburg, 199004, Russian Federation; jurfakspbgu@yandex.ru